

"Женщиной не рождаются": к вопросу о трансгендерности

Низеенко Елена Викторовна

Студент

Европейский гуманитарный университет, Факультет социологии, Вильнюс, Литва

E-mail: niz.elenko@gmail.com

"Женщиной не рождаются": а как ею становятся? А мужчиной?

Тезис о том что пол имеет социальную природу и конструируем по своей сути является одним из базовых для актуальных гендерных исследований. Естественность, природность, которую приписывали полу в пору появления гендера как инструмента анализа в настоящий момент подвергается критике. Теории, поддерживающие исследование социальной природы пола отходят от рассмотрения пола через призму биологии. В своей работе я хотела бы обратить внимание на то как проблематика, выявляющаяся в гендерных вопросах естественности/сконструированности пола особенно ярко проявляется в поле трансгендерности и позволяет рассуждать о месте и значении социального и/или культурного в формировании себя как женщины или мужчины в условиях изначального несоответствия биологических параметров с системой координат трансгендера, в которой он себя воспринимает и осмысливает.

Перед тем как говорить о изменении пола и тех процессах, которые обнаруживаются за приставкой транс- следует проследить как и в какой момент пол начинает рассматриваться как нечто, лишённое статуса природности.

Базовый фундамент в этой области был заложен Симоной де Бовуар, занявшейся исследованием понятия природного назначения пола, положения женщин и его отличия от положения мужчин, говорившая о (не)существовании возможности свободы женщины и ее возможности состояться как полноценная личность. (Симона де Бовуар второй пол). Именно в книге «Второй пол» появляется ее афоризм «женщиной не рождаются, женщиной становятся», суть которого сводилась к отрицанию непосредственной зависимости между физиологическими различиями мужчин и женщин и разделением их статусов в истории, где власть между ними распределена неравномерно и женщина подчиняется мужчине. Здесь же она выступает против тезиса Фрейда «анатомия — это судьба». Говоря о том, что женщина предстает как объект власти мужчины, который в свою очередь является творцом, создателем, Симона де Бовуар обращается к утверждению о том, что на самом деле изначально в женщине заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к трансцендентности и саморазвитию, что и в мужчине. Если женщина их подавляет — теряется возможность состояться как полноценный человек. И здесь возникает конфликтное поле — где с одной стороны есть возможность существовать как полноценный человек, но с другой — женщине навязана роль объекта чужой власти. На этом месте возникает специфика женского удела, о котором говорит Симона де Бовуар, обращая внимание на ошибочность объяснения различий между мужчинами и женщинами предписанием природы. [Симона де Бовуар, 1997]

Спенсер Кахилл опубликовал несколько статей, в которых описывалось обретение гендера путём вовлечения в социализацию, языковых практик и управления внешностью. Позже публикуют свою работу Кендес Уэст и Дон Зиммерман, где они воспро-

изводят этнометодологический вызов «естественному подходу» к гендеру как биологическому понятию и опровергают ошибочную идею о фиксированности биологического пола, вводя концепцию «половой категории»: социальной реализации веры в конечные дуалистические типы тела и их перформанса [Кроули, Броуд].

Разнообразные половые практики приобретают свою стабильность в дискурсивных категориях «мужское» и «женское». Выступая в качестве нормативных -предписывающих ту или иную модель поведения эти категории и модели оказываются “переведенными” на язык повседневных “микро-практик”, способность (не)участвовать в которых и определяет социальную судьбу индивида.

С.Ушакин обращается к теории Д. Батлер и подчеркивает, что категория (“пол”), якобы призванная обозначить уже существующее (“половое”) различие, на самом деле наделяет его смыслом в качестве необходимой предпосылки своего собственного существования, и смысл различия/различения, таким образом, становится эффектом категории, ее последствием [Ушакин, 2007].

Случай транссексуальности — это поле, в котором свой пол (а точнее половые признаки) буквально создают и формируют (причем, если это и происходит формируют в самом конце длительного процесса перехода человека из одного пола в другой). Во многих же случаях транссексуал, ощутивший себя «не в своем поле» начинает собирать собственный образ как раз-таки на внешнем социальном уровне. Многогранный конструкт «бытие мужчиной» или «бытие женщиной» представляет собой целый свод писаных и неписанных правил и установок, которые необходимо соблюдать, чтобы осуществиться как настоящая женщина или настоящий мужчина. Именно здесь и обнаруживается это двойное дно настоящести — ведь оказывается, на поверхность выходят элементы образа, которые (вос)производятся транссексуалами (при совершаемом ими усилии) типичного представителя того или иного пола: это и голос, и манера речи, и одежда и выбор профессии и многое другое. В отличие от мужчин и женщин, чей процесс социализации накладывает на половую принадлежность плотный каркас из норм и правил института семьи, родственников, школы и так далее, транссексуалы должны нащупывать и осваивать практики нормативности самостоятельно, буквально вытягивая их из контекста повседневности. Однако здесь шла речь о транссексуалах — как о людях, чья потребность заключается в изменении пола в рамках дихотомии М/Ж. А. Першай задается вопросом о том, что может означать транс: перемену, сдвиг, изменение, отклонение, деформацию? Он отмечает как пространство транс- выстраивается вокруг категории биологического пола, который претерпевает изменение или отклоняется и деформируется. При этом обращая внимание на то, что если рассматривать транс как деформацию пола, то необходимо наличие некоторого канона, от которого можно отклоняться. В качестве этого канона выступают биологические мужчины и женщины. И здесь же он говорит о том, что с точки зрения обывателя, отказавшись от бытия женщиной, можно стать только мужчиной и, наоборот, мужской пол можно поменять только на женский. Обращая внимание на спорность предположения, А.Першай говорит о недопущенности в дискурсе транс- . И транс выступает как качественный сдвиг пола, а не замена одного пола другим. Транс, говорит А.Першай, можно рассматривать как телесную практику вне пределов биологического пола, несмотря на то, что культура и социум предписывают человеку «как-то определиться» – создать на себе подобие шаблонных идентификаторов биологического пола, которые можно видеть и

осязать [Першай]. Как раз в этом месте стоит сказать о бесконечной важности места пола в его дихотомичности в функционировании общества, основанном на (раз)делении мужчин и женщин. Существует легитимное разделение на женщин и мужчин, есть канон по которому описываются различия и есть эффект естественности, биологичности происходящего разделения по признаку пола. Однако мыслить в данных категориях — означает лишь поддерживать определенный идеологический порядок, закрепляющий распределение власти на уровне (вос)производства мужчин и женщин в рамке принятой нормативности.

Литература

1. Першай Александр. Пространство трансгендера: язык, культура и гегемония пола//<http://www.academia.edu/354229>
2. Симона де Бовуар. Второй пол. Т. 1 и 2. Пер. с фр. А. Сабашниковой (т. 1), И. Малаховой, Е. Орловой (т. 2) / Общ. ред. и вступ. статья С. Айвазовой, коммент. М. Аристовой. - М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. - 832 с.
3. Ушакин Сергей . Поле пола. - Вильнюс: ЕГУ - Москва: ООО "Вариант 2007. - 320 с.